

Теория и методология

Мировой кризис и экономическая безопасность Китая

© 2011

Д. Гордиенко

Проблематика экономической безопасности КНР рассматривается на фактах мирового кризиса через синтез 19 показателей хозяйствования, взятых в последние годы на вооружение рядом отечественных и зарубежных аналитиков.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства; антикризисная программа Китая; интегральные индикаторы хозяйствования.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг., не подорвал китайскую экономику, ее развитие продолжилось, чему, как известно, способствовала антикризисная политика руководства КНР, подробно описанная и проанализированная экспертами ИДВ РАН. Приоритетными направлениями экономического развития страны в этот период стали: сельское хозяйство при целенаправленном повышении доходов сельских жителей, строительство инфраструктуры, усиление акцента на новые высокие технологии и технические инновации, программа экономичного жилья, развитие транспортной сети и др.¹

Для реализации этих задач, напомним, уже в декабре 2008 г. была в экстренном порядке подготовлена первая часть антикризисной программы экономического стимулирования, в соответствии с которой Госсовет выделил первый транш на финансирование антикризисных мероприятий в размере 100 млрд юаней (в т. ч. 10 млрд — на строительство дешевого жилья для населения, 34 млрд — на капитальное строительство в деревне, 25 млрд — на создание железных дорог, шоссе, аэропортов, 13 млрд — на социальное строительство, 12 млрд — на экологию, 6 млрд — на развитие собственных инноваций). Из суммы дополнительных затрат государства, выделяемых для финансирования указанных программ, 30% (1,18 трлн юаней) приходилось на средства центрального бюджета, остальное (2,82 трлн юаней) — на ассигнования местных бюджетов и кредиты государственных банков.

В 2007 г. китайский ВВП на 37% формировался за счет экспорта, тогда как за 7 месяцев 2009 г. объем внешней торговли составил лишь 1,15 трлн долл., или на 22,7% меньше показателя 2008 г. Естественно, что главной задачей центральных и

местных властей было объявлено всемерное увеличение внутреннего спроса, чтобы в условиях падения китайского экспорта реально поддержать рост производства и занятость населения.

Важнейшими мерами по обеспечению роста потребления среди более чем 800-миллионного сельского населения Китая стали:

Гордиенко Дмитрий Владимирович, доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. Тел.: (499) 129–12–77.

– повышение доходов крестьян путем регулирования закупочных цен на зерно (с января 2009 г. повышены на 15%) и другую сельхозпродукцию);

– увеличение помощи в приобретении высокосортных семян и сельхозтехники;

– субсидирование правительством (до 10–13%) талонов на приобретение деревенскими жителями бытовой техники (в 2008 г. ассигнования центрального бюджета на субсидии крестьянам составили 102,77 млрд юаней — более чем вдвое больше уровня 2007 г.)².

В 2009 г. правительство КНР финансировало три программы стимулирования потребления в сельской местности, которые включали:

– субсидирование покупок автомобилей, бытовых электроприборов и электроники, сельскохозяйственных машин (суммарно на 65 млрд юаней);

– укрепление рынка недвижимости;

– развитие системы медицинского, пенсионного и социального обслуживания.

В частности, пакет мер Госсовета КНР по стимулированию рынка недвижимости, принятый в декабре 2008 г., разрешал гражданам продавать жилье без уплаты налогов в случае, если собственник владеет этим жильем не менее 2 лет (ранее — не менее 5 лет). В случае, если жилье находится в собственности продавца менее 2 лет, он уплачивает налог только с разницы между ценой продажи и ценой приобретения (ранее — с цены продажи). Для активизации покупок жилья гражданам, имеющим жилье «размером меньше среднего», было разрешено покупать второе жилье с использованием льготного кредитования³.

Одновременно в КНР активизировалось жилищное строительство, повышалась зарплата, снижались кредитные ставки для малообеспеченных граждан; были ослаблены требования для получения ипотечных кредитов. Все это способствовало снижению численности беднейших слоев населения.

В русле этой стратегии в 2009 г. базовое медицинское обслуживание охватывало уже 1,2 млрд чел. Только в течение 2009–2011 гг. предполагалось направить на развитие здравоохранения 124 млрд долл. Выделяемые на это средства проходили отдельной статьей финансирования, т.е. не были включены в «стимулирующий пакет».

В 2009 г. на основе принятых Госсоветом КНР «Руководящих положений о введении в опытный порядок нового пенсионного обеспечения сельского населения» в Китае была введена система пенсий для селян. Крестьяне в возрасте старше 60 лет стали получать пенсии от государства, размер которых определяется в зависимости от района проживания и других факторов. Были повышены пенсии для работников городских предприятий. Также реализуется требование ЦК Компартии Китая и Госсовета КНР о системе оказания помощи населению города и деревни. На эти цели в 2009 г. китайское правительство выделило 54 млрд юаней (8,2 млрд долл.) — на 49% больше, чем в 2008 г. Охват системой социального обеспечения 20% городской бедноты способствовал увеличению потребительские расходы населения на 10 млрд юаней.

Совершенствование экономической структуры в Китае увязывается с дальнейшим реформированием промышленного производства, его техническим переоснащением и повышением уровня научного сопровождения, обеспечением конкурентоспособности китайских товаров на международном рынке.

Антикризисные меры принесли определенные положительные результаты: макроэкономические показатели китайской экономики в совокупности демонстрируют устойчивую тенденцию к ее «выздоровлению»⁴.

При этом правительство КНР, прибегая к быстрому, мощному и всеохватывающему государственному воздействию на народное хозяйство и стремясь к всемерному оживлению внутреннего инвестиционного и потребительского спроса, не упускает из виду международные аспекты действий и стремится заложить основы для существенно-го укрепления позиций Китая в посткризисном мире.

Итак, финансово-экономический кризис внес коррективы в перспективы экономического развития Китая, повлек изменение уровня его экономической безопасности на ближайшее десятилетие. Наглядно это может быть представлено в виде лепестковых диаграмм, состоящих из нормированных относительно соответствующих пороговых уровней значений частных показателей-индикаторов экономической безопасности Китая (рис. 1, 2)⁵.

По мнению ряда российских и зарубежных экономистов⁶, *показателями-индикаторами* экономической безопасности государства могут послужить нижеследующие 19 позиций:

1. Объем ВВП;
2. Валовой сбор зерновых;
3. Доля инвестиций в основной капитал (в % к ВВП);
4. Доля расходов на оборону (в % к ВВП);
5. Доля затрат на «гражданскую» науку (в % к ВВП);
6. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %);
7. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (в %);
8. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума (в %);
9. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения;
10. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению);
11. Уровень монетизации (в % к ВВП);
12. Внешний долг (в % к ВВП);
13. Внутренний долг (в % к ВВП);
14. Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга (в % общего объема расходов бюджета);
15. Дефицит федерального бюджета (т.е. бюджета центрального правительства) (в % к ВВП);
16. Уровень инфляции (в %);
17. Объем золотовалютных резервов (млрд долл.);
18. Отношение выплат по внешнему долгу к у годовому экспорту (в %);
19. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов (в %)⁷.

Оценка *общего интегрального уровня* экономической безопасности государства базируется на определении значений ее *общего нормированного показателя* национальной экономики, расчетная формула при этом может иметь вид:

$$V_{ЭБ,j} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \prod_{\substack{k=1, \\ k \neq j}}^K \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j} \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k} \right)^{\alpha_k} \cdot \prod_{i=1}^{19} \alpha_{i,j} = 1,$$

где: $V_{ЭБ,j}$ — общий нормированный показатель-индикатор уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства,

$\alpha_{i,j}$ — вес i -го нормированного частного показателя-индикатора, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства,

α_k — вес взаимодействия j -ого государства с k -ым государством в условиях глобализации и взаимозависимости экономики j -ого государства от национального хозяйства k -ого государства,

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$) — значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (k -ого) государства,

K — количество рассматриваемых государств мира.

При этом предполагается, что *наименьшее возможное значение* i -ого *нормированного частного показателя-индикатора* экономической безопасности государства — $\beta_{i,min} = 0,01$ — соответствует наименьшему уровню его экономической безопасности при

фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное значение* i -ого нормированного частного показателя — $\beta_{i,max} = 100$ — соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное значение* i -ого нормированного частного показателя — $\beta_i = 1$ — соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства.

Пороговыми (на диаграммах — единичными) уровнями экономической безопасности КНР считаются:

- для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 4 000 млрд долл. (в ценах 2003 г.);
- для валового сбора зерновых — 600 млн т (масса до обработки);
- для доли инвестиций в основной капитал — 16% к ВВП;
- для доли расходов на оборону — 1,1% к ВВП;
- для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5% к ВВП;
- для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции — 15%;
- для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25%;
- для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7% к всему населению страны;
- для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8%;
- для уровня безработицы — 8% к экономически активному населению;
- для уровня монетизации — 25% к ВВП;
- для внешнего и внутреннего долга — 40% и 30% к ВВП соответственно;
- для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20% к общему объему расходов бюджета центрального правительства;
- для дефицита бюджета центрального правительства — 3% к ВВП;
- для уровня инфляции — 25%;
- для объема золотовалютных резервов — 26 млрд долл.;
- для выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта — 25%;
- для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20%.

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств развитых государств мира (т.е. при $\alpha_{i,j} = 1$) и отсутствии взаимозависимости их национальных хозяйств (т.е. при $\alpha_k = 0$) *наименьшее возможное значение* общего нормированного показателя экономической безопасности j -ого государства — $V_{ЭБ,j,min} = 10^{-38}$ — соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства.

И, наоборот, *наибольшее возможное значение* этого показателя — $V_{ЭБ,j,max} = 10^{38}$ — соответствует наибольшему уровню экономической безопасности государства.

Единичное значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства — $V_{ЭБ,j} = 1$ — соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j -ого государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состояниями защищенности и незащищенности экономики от внешних и внутренних угроз⁸.

Навряд ли стоит искать какой-либо физический смысл в значениях общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства. Тем более нельзя абсолютизировать эти значения и применять к ним правила математического анализа. И все же полученные таким образом значения общих (интегрированных) показателей позволяют судить о том, насколько уровень защищенности народного хозяйства поднялся (или опустился) относительно условно обозначенного порога и, следовательно, насколько

ко этот уровень приблизился к уровню абсолютной защищенности (или абсолютной незащищенности).

Для нашего случая уровень абсолютной экономической безопасности государства составляет 10^{38} , а уровень абсолютной незащищенности национального хозяйства страны минус 10^{-38} . Разумеется, разные компоненты безопасности национального хозяйства имеют разную значимость для общего (интегрированного) показателя (уровня) экономической безопасности государства.

В частности, такая разнозначимость особенно проявляется для условий функционирования национального хозяйства в мирное время, в угрожаемый период и в военное время, а также в условиях мировых экономических катаклизмов, сравнимых с продолжающимся мировым финансово-экономическим кризисом.

Антикризисные меры китайского правительства, программные выступления высоких должностных лиц КНР, материалы директивного характера подтверждают, что Китай и дальше намерен твердо проводить активную финансовую политику в целях сохранения платежной системы страны, целенаправленно заниматься макрорегулированием, выполняя программы «единого планирования города и деревни» и согласованного развития регионов страны, а также совершенствованием экономической структуры, уделяя при этом особое внимание инновациям, экономии энергии и защите окружающей среды. Как принято считать в КНР, «глобальный финансово-экономический кризис создает благоприятные условия, которыми необходимо умело воспользоваться»⁹. В этой связи увеличение внутреннего спроса, гарантирующее успешное развитие экономики страны, будет оставаться в числе главных приоритетов в планах китайского правительства по обеспечению экономической безопасности.

Своевременная переориентация производства на внутреннего потребителя в рамках курса на обеспечение экономической безопасности страны в условиях мирового финансово-экономического кризиса позволила:

- во-первых, сохранить платежную систему страны;
- во-вторых, смягчить существующие социальные проблемы;
- в-третьих, создать условия для последующего экономического роста.

Таким образом, хотя кризис нанес урон народному хозяйству КНР, однако по ряду показателей ее экономическая безопасность даже возросла. Т.е. влияние кризиса на возможности КНР по повышению уровня своей экономической безопасности оказалось незначительным (рис. 3).

Значения общего (интегрального) показателя экономической безопасности Китая в предкризисный, кризисный и посткризисный периоды определяются величинами вышеназванных 19-ти нормированных частных показателей, характеризующих объем ВВП и т.д. (табл. 1). При этом становится очевидным, что положительная динамика общего (интегрального) показателя экономической безопасности Китая в последнее десятилетие определялась, прежде всего, возрастанием значений нормированных частных показателей, характеризующих объем ВВП и золотовалютных резервов, внешний долг и долю расходов бюджета на обслуживание государственного долга, доли инвестиций в основной капитал, расходов на оборону и затрат на «гражданскую науку» в объеме ВВП, доли инновационной продукции и продукции машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленного производства.

Сравнительная оценка значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности Китая, России, США и Индии, рассчитанных по аналогичным частным показателям, позволяет определить падение уровня экономической безопасности этих стран в период мирового финансово-экономического кризиса (табл. 2). Понижение темпов роста уровня экономической безопасности Китая в 2008–2010 гг. можно определить как допустимое, не приводящее к необратимым социально-экономическим последствиям в кризисной ситуации, практически не нарушившее защищенность его нацио-

нального хозяйства. Результаты расчетов значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности КНР, а также России, США, Японии, Германии, Великобритании, Италии, Южной Кореи и Индии в период 1997–2010 гг. и в перспективе до 2020 г. представлены на рис. 4. Анализ этих значений позволяет предположить, что представленный подход к оценке уровня экономической безопасности государства позволяет, с одной стороны, оценить динамику изменения экономической безопасности государства в целом, а с другой — сравнить уровни безопасности национальных хозяйств разных стран в докризисный и посткризисный периоды.

Полученные значения общих нормированных показателей экономической безопасности указанных стран в период 1997–2009 гг. и в перспективе до 2020 г. вполне адекватно, на наш взгляд, отражают те явления и процессы, которые происходили и происходят в период мирового финансово-экономического кризиса, будут происходить в экономике перечисленных стран и в мировом хозяйстве в целом в посткризисный период в случае реализации правительствами этих стран антикризисных мер. В частности, изменения уровня экономической безопасности перечисленных государств свидетельствуют об их «падении» в годы кризиса, как и росте в случае реализации конструктивной антикризисной политики их правительствами. Становится очевидным влияние мирового кризиса на уровень экономической безопасности Китая, а также потенции относительного повышения этого уровня в перспективе до 2020 г. в случае реализации антикризисных планов экономического роста и социально-экономического развития страны.

Таблица 1

Нормированные частные и общие (интегральные) показатели экономической безопасности КНР

Нормированные частные показатели экономической безопасности	2001	2003	2005	2007	Прогноз без учета влияния мирового кризиса (дан в 2007 г.) / расчет (оценка) по фактически имеющимся статист. данным, прогноз с учетом влияния мирового кризиса (дан в 2010 г.)				
					2008	2009	2010	2015	2020
Объем ВВП	1,380	1,669	1,989	2,590	2,789	2,999	3,454	5,947	8,794
					2,554	2,883	3,114	5,505	8,756
Валовой сбор зерновых	0,754	0,797	0,859	0,889	0,890	0,890	0,900	0,950	1,000
					0,884	0,890	0,900	0,950	1,000
Доля инвестиций в основной капитал	2,238	2,269	2,288	2,529	2,649	2,553	2,369	2,453	2,464
					2,532	2,512	2,561	2,592	2,631
Уровень безработицы	0,286	0,293	0,297	0,303	0,302	0,294	0,271	0,270	0,270
					0,295	0,276	0,300	0,320	0,387
Уровень монетизации	5,840	5,099	4,916	4,819	4,999	4,999	4,523	4,082	3,708
					4,871	4,735	4,682	4,403	4,000
Внешний долг	13,79	23,55	28,58	33,99	92,990	88,990	40,000	55,990	63,000
					24,990	37,274	13,872	13,800	12,100
Доля расходов на оборону	1,364	1,289	1,364	1,823	1,823	1,823	1,823	1,823	1,823
					2,462	2,273	2,180	2,180	2,180
Доля затрат на «гражд.» науку	0,733	0,749	0,899	1,000	1,060	1,070	1,200	1,530	1,970
					1,000	1,000	1,130	1,433	1,770
Доля инновационной продукции	0,622	1,029	1,299	1,499	1,850	1,890	2,400	3,600	4,800
					1,590	1,601	2,391	3,600	4,800
Уровень инфляции	8,915	5,569	4,099	3,999	4,300	4,310	4,569	4,990	6,170
					3,694	2,520	3,503	4,050	4,990
Золотовалютные резервы	6,863	8,079	24,69	55,89	95,990	97,990	98,620	100,000	100,000
					84,080	90,610	95,620	100,000	100,000

Нормированные частные показатели экономической безопасности	2001	2003	2005	2007	Прогноз без учета влияния мирового кризиса (дан в 2007 г.) / расчет (оценка) по фактически имеющимся статист. данным, прогноз с учетом влияния мирового кризиса (дан в 2010 г.)				
					2008	2009	2010	2015	2020
Отношение выплат по внешнему долгу к годовому экспорту	3,521	4,067	4,959	4,790	4,999	4,999	5,130	5,560	7,140
					4,893	4,902	5,029	5,560	7,140
Внутренний долг	2,002	2,149	1,989	1,851	1,887	1,882	1,760	1,590	1,250
					1,832	1,541	1,500	1,490	1,250
Доля расходов бюджета на обслуживание гос. долга	0,870	0,799	0,909	1,089	1,150	1,160	1,180	1,320	1,480
					1,140	1,160	1,180	1,320	1,480
Дефицит бюджета центрального прав-ва	1,174	1,089	1,089	1,094	1,429	1,459	2,000	4,000	5,000
					1,281	1,411	2,000	4,000	5,000
Доля маш-строения и металлообработки в пром. производстве	0,930	1,088	1,079	1,099	1,109	1,111	1,120	1,200	1,280
					1,100	1,111	1,120	1,200	1,280
Доля лиц с денежн. доходами ниже прожиточн. минимума	0,275	0,336	0,399	0,479	0,499	0,528	0,693	0,920	1,400
					0,437	0,491	0,529	0,920	1,400
Децильный коэфф. дифференциации доходов населения	0,430	0,445	0,499	0,459	0,459	0,469	0,473	0,440	0,460
					0,443	0,453	0,439	0,440	0,460
Доля импортного продовольствия в общем объеме продов.	1,265	1,349	1,399	1,399	1,399	1,399	1,423	1,451	1,520
					1,381	1,391	1,414	1,451	1,520
Общий (интегральн.) показатель экономич. безопасности	2 044	7 921	77164	630268	7503313	8504226	9508465	140975119	1202900954
					960824	1108762	1806501	37011614	330015121

Таблица 2

Интегральные показатели экономической безопасности для разных государств

	1999	2001	2003	2005	2007	Прогноз без учета влияния миров кризиса (дан в 2007 г.) / расчет (по имеющимся статистич. данным, прогноз с учетом мирового кризиса (дан в 2010 г.)				
						2008	2009	2010	2015	2020
КНР	8,7E+2	2,0E+3	7,9E+3	7,7E+4	6,3E+5	7,5E+6	8,5E+6	9,5E+6	1,4E+8	1,2E+9
						9,6E+5	1,1E+6	1,8E+6	3,7E+7	3,3E+8
Россия	3,1E-4	2,31	5,43	9,5E+2	4,6E+4	6,0E+5	3,0E+6	1,0E+7	1,3E+9	2,6E+11
						1,1E+2	9,06	1,6E+1	5,6E+3	4,5E+6
США	3,9E+6	9,6E+6	2,6E+6	1,1E+6	5,4E+5	7,0E+5	8,5E+5	1,5E+6	4,0E+6	1,3E+7
						1,5E+5	8,3E+4	7,3E+4	5,1E+5	2,0E+6
Индия	3,9E+1	1,3E+2	2,8E+2	1,9E+3	6,0E+3	1,0E+4	2,0E+4	5,0E+4	8,3E+5	1,3E+7
						9,4E+3	1,3E+4	4,1E+4	7,6E+5	1,1E+7

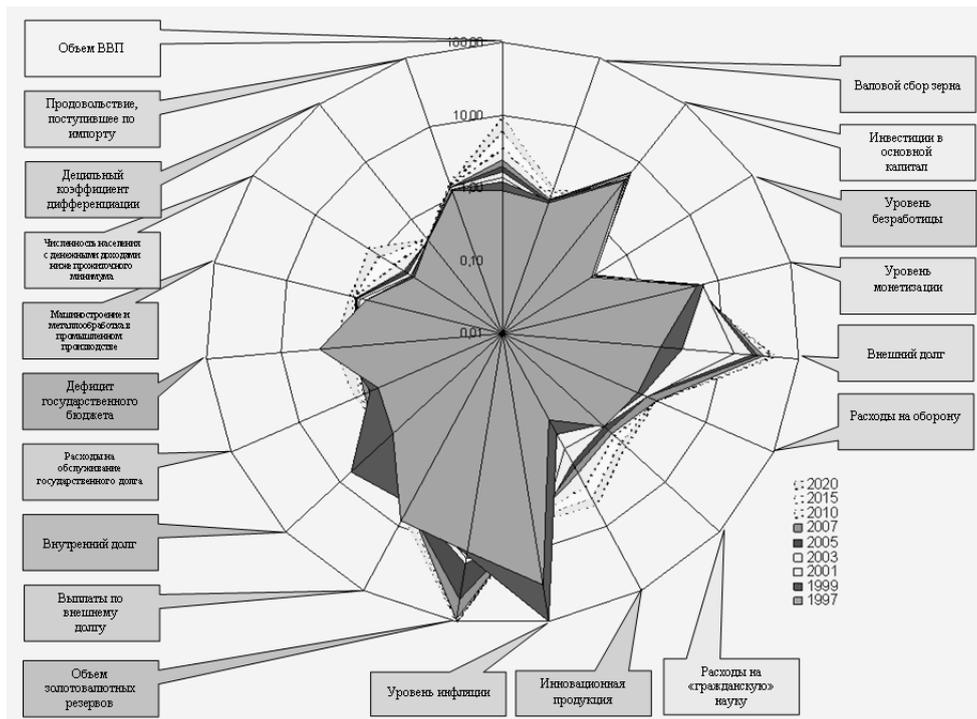

Рис. 1. Показатели экономической безопасности КНР в период 1997–2020 гг. (прогноз 2008 г.)

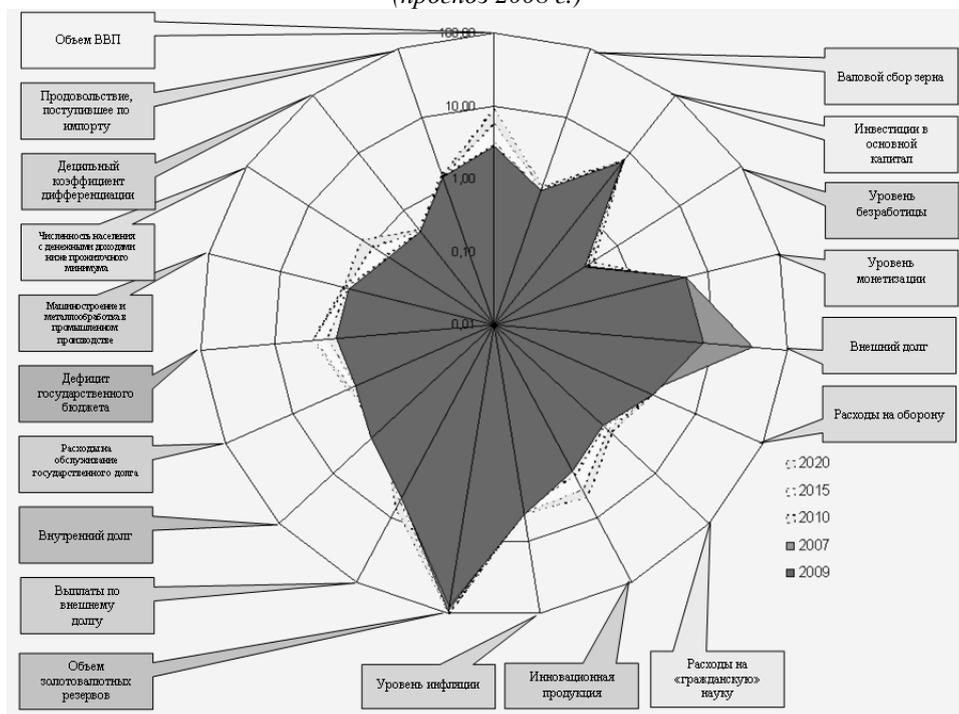

Рис. 2. Показатели экономической безопасности КНР в период 1997–2020 гг. (с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса, прогноз 2010 г.)

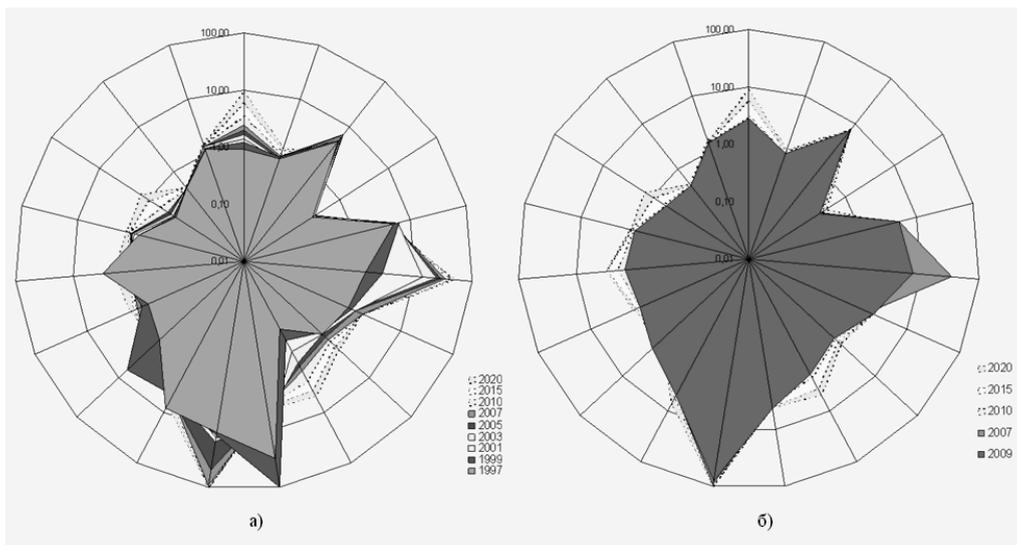

Рис. 3. Динамика изменения уровня экономической безопасности КНР в период 1997–2020 гг без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса (диаграмма а), прогноз на 2008–2020 гг. дан в 2007 г.) и с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса (диаграмма б), оценка произведена в 2010 г.)

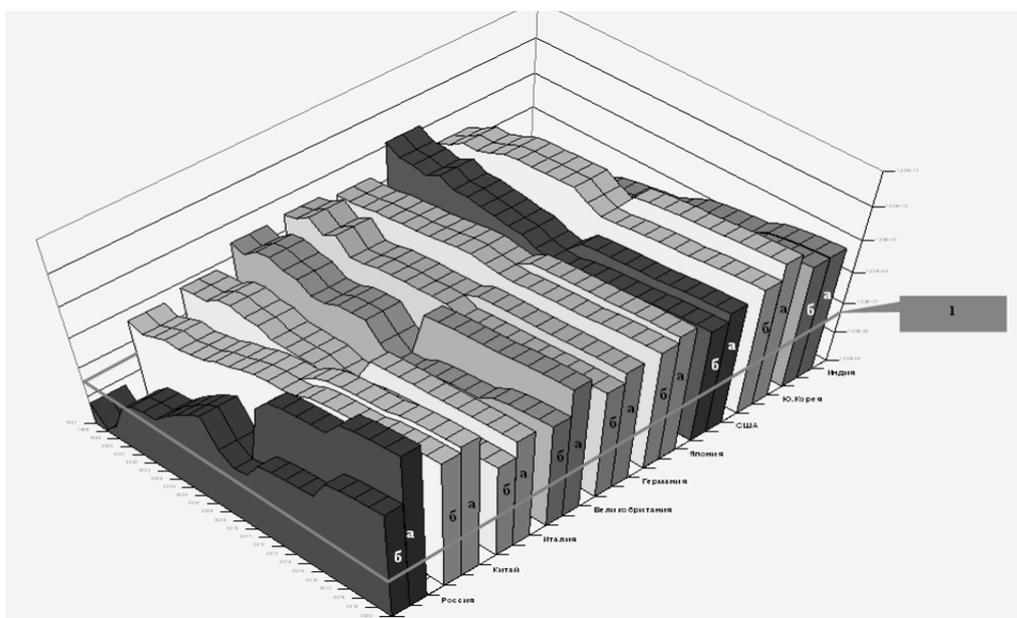

Рис. 4. Сравнительная оценка динамики изменения уровней экономической безопасности государств мира без учета мирового кризиса (а) и с учетом влияния мирового кризиса (б)

1. Чжунго гайгэбао. 2008. 2 дек.
2. См.: Синьхуа. 5.01.2009.
3. См.: Синьхуа. 10.01.2009.

4. По данным Международного валютного фонда (МВФ), результаты реализации принимаемых китайским правительством мер позволяют с определенным оптимизмом рассматривать итоги 2010 г. и надеяться на позитивную динамику в 2011 г. Эксперты МВФ дали положительную оценку планам китайского правительства в области поддержки частного сектора экономики, технического перевооружения предприятий, повышения энергетической эффективности, стимулирования расходов на инновации и научные исследования, оптимизации («упорядочения») отраслей с избыточным производственным потенциалом.
5. О показателях экономической безопасности государства и правилах их нормировки, как было отмечено выше, см., например: *Гордиенко Д.В.* Проблемы интегральной оценки экономической безопасности государства // Труды междунар. науч.-практ. конф. «Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе». М. 2006. С. 136–142; *Гордиенко Д.В.* Интегральная оценка экономической безопасности развитых государств мира // Труды междунар. науч.-практ. конф. «Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе». М. 2007. С. 129–133; *Гордиенко Д.В., Баскаков В.В.* Основы экономической безопасности государства. 2-е изд., расшир., 2007. 164 с.; *Гордиенко Д.В., Хохлов А.С.* Военно-экономическая безопасность государства. М., 2008. 297 с.; *Гордиенко Д.В.* Основы экономической безопасности государства: Курс лекций. Учеб.-метод. пособие. М., 2009. 224 с.: ил.
6. См.: *Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова.* М., 2005; То же. Изд. 3-е, перераб. М., 2009. *Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова.* М., 2004; *Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности государства. М., 2009; *Гордиенко Д.В., Баскаков В.В.* Основы экономической безопасности государства. М.: 2-е изд., расшир., 2007. 164 с.; *Гордиенко Д.В., Хохлов А.С.* Военно-экономическая безопасность государства. М., 2008.
7. По оценке ряда экспертов ИДВ РАН, авторы перечня из 19 показателей «экономической безопасности» упустили из вида зависимость экономики от импорта-экспорта, особенно остро проявляющуюся как раз в отношении Китая (*Прим. ред.*)
8. О подходе к оценке уровня экономической безопасности см., в частности: *Гордиенко Д.В.* Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2008. № 1 (15). С. 14–20; *Гордиенко Д.В.* Перспективы экономического развития и повышения уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2009. № 3 (23). С. 6–13.
9. «Превратить кризис в шанс» // Жэньминь жибао. 2008. 12 нояб.